

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. (с изм. от 30 дек. 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. 5 дек. № 32. Ст. 3301.

4. Об общественных объединениях: Федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. 22 мая. № 21. Ст. 8.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю.Н. Коряковцев, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Л.Д. Николаева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы сущность и содержание юридической ответственности за совершение правонарушений в области охраны и использования земель, рассмотрены теоретические подходы к восприятию этой сложной правовой категории. Исследованы фактическое, нормативное, субъективное и процессуальное основания юридической ответственности за нарушение земельного законодательства. Приведена характеристика юридических признаков земельных правонарушений, раскрыты особенности правового положения субъектов правовых отношений, складывающихся в связи с нарушением норм земельного права. Предложено определение юридической ответственности за нарушение земельного законодательства как элемента содержания деликтных правоотношений.

Ключевые слова: охрана и использование земель, нарушение земельного законодательства, юридическая ответственность, содержание деликтных правоотношений, субъекты правоприменительной деятельности, правовые последствия для правонарушителя

CONTENT AND LEGAL GROUNDS OF LIABILITY FOR VIOLATION LAW OF THE LAND

Yu.N. Koryakovtsev.

Saint-Petersburg university of Ministry Internal Affairs of Russia.

L.D. Nikolaeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article analyzes the nature and content of legal responsibility for offenses in the field of protection and use of land devoted to theoretical approaches to the perception of this complex legal category. We study the actual, normative, subjective and procedural grounds of legal liability for violation of land legislation. The characteristic features of land law violations, describes the peculiarities of the legal status of the subjects of legal relations in connection with the violation of land rights. A definition for a discussion of legal liability for violation of the law of the land as part of the content of tort law relations.

Keywords: protection and use of land, violation of land legislation, legal liability, tort legal content, subjects of law enforcement, legal consequences for the offender

Развитие общественных отношений, складывающихся в области охраны и использования земель, происходит настолько сложно и разнообразно, а нормы земельного права толкуются неоднозначно и воспринимаются не всегда однообразно, что участники этого социального взаимодействия довольно часто осознанно идут или неосторожно совершают противоправные деяния, предметом которых является земля как природный компонент и природный ресурс. Такого рода правонарушения ухудшают качественное состояние земель, наносят ущерб как

земельным ресурсам, так и экологическим системам, нарушают порядок образования земельных участков, перевода земель из одной категории в другую, предоставления и регистрации земельных участков и сделок с ними, а также причиняют вред собственникам земельных участков, другим субъектам земельных правоотношений или препятствуют реализации их прав и обязанностей.

Поскольку нормы земельного права, как и другие правовые нормы, обеспечиваются государственным принуждением, одним из средств поддержания правового режима охраны и использования земель служит юридическая ответственность участников подобных общественных отношений за нарушение или несоблюдение ими требований земельного законодательства [1].

Юридическая ответственность – сложнейшая правовая категория, однозначного понимания которой в правовой науке не сложилось. Наиболее распространённые позиции заключаются в том, что в одних случаях под юридической ответственностью понимают меру государственного принуждения, выраженную в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка, в других – применение уполномоченным органом или должностным лицом к правонарушителю установленных законодательством мер правового воздействия за противоправное поведение, запрещённое правовыми нормами, в третьих – обязанность правонарушителя претерпеть определенные отрицательные правовые последствия за совершённое противоправное деяние.

В первом случае происходит отождествление юридической ответственности и наказания, взыскания, применяемого к правонарушителю, которое, по существу, является мерой того или иного вида юридической ответственности. В связи с этим такая позиция представляется не очень удачной, поскольку, согласно приведенному мнению, ответственность предшествует наказанию, но наказание за совершённое правонарушение наступает не всегда. В отношении же других позиций следует отметить, что право применять меры принуждения и обязанность претерпеть данные отрицательные последствия в совокупности составляют содержание одного и того же правоотношения, основанием возникновения которого является совершение правонарушения, в том числе в области охраны и использования земель. Поэтому, при определении юридической ответственности как применения к виновному мер правового принуждения заметно некоторое несоответствие между субъектом ответственности и присущими ему правами и обязанностями, так как в данном случае ответственность рассматривается в качестве субъективного права, присущего правоприменителю. Напротив, понимание юридической ответственности как обязанности претерпеть установленные законом последствия за совершённое противоправное деяние характеризует юридическую ответственность в качестве разновидности субъективной юридической обязанности, присущей именно правонарушителю, то есть субъекту ответственности, а не субъекту правоприменения.

В связи с этим, определяя сущность юридической ответственности за нарушение земельного законодательства, следует учитывать различные подходы к рассмотрению её содержания, которые приводят к различному пониманию этой разноплановой и неоднозначной правовой категории [2].

В качестве социально-правового явления юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства представляет собой определённый круг урегулированных нормами различных отраслей права общественных отношений, складывающихся в связи с совершением земельных правонарушений. В данном случае под юридической ответственностью следует понимать совокупность материальных и процессуальных охранительных правоотношений, вызванных противоправным деянием в области охраны и использования земель, вынесением по факту его совершения справедливого, законно обоснованного решения и реализации в связи с этим соответствующих правовых санкций.

Юридическую ответственность за нарушение земельного законодательства можно рассматривать как правовой институт, объединяющий совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих общественные отношения,

складывающиеся по поводу совершения правонарушений в области охраны и использования земель, которые, в свою очередь, образуют для этого правового института предмет правового регулирования.

Поскольку санкции за совершение земельных правонарушений установлены различными отраслями права, а охранительные нормы земельного права в большинстве случаев носят бланкетный характер и отсылают к уголовному, административному, трудовому и гражданскому законодательству, для реализации определённых мер юридической ответственности зачастую необходимо, чтобы противоправное деяние в области охраны и использования земель было запрещено не только земельным законодательством, но и другими отраслями права, регулирующими отношения, складывающиеся в связи с совершением правонарушений. Учитывая эти обстоятельства, нетрудно заметить, что данная общность правовых норм не ограничивается присутствием в качестве составного элемента в системе только земельного права, а носит комплексный характер и является в связи с этим межотраслевым правовым институтом, не только регулирующим указанный круг общественных отношений, но и препятствующим совершению земельных правонарушений.

В качестве элемента содержания деликтных правоотношений ответственность за совершение земельных правонарушений представляет собой субъективную юридическую обязанность виновных в нарушении норм земельного и других отраслей права претерпеть меры государственного принуждения в соответствии с действующим законодательством и возместить вред, нанесённый общественным отношениям, складывающимся в области охраны и использования земель как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [3].

В данном случае юридическая ответственность является следствием нарушения земельного законодательства и выражается в применении к субъекту данного противоправного деяния соответствующих правовых санкций. Применение же мер правового принуждения к правонарушителям свойственно лишь уполномоченным правоохранительным органам и должностным лицам, наделённым для этих целей соответствующей компетенцией, то есть субъектам правоприменительной деятельности и, следовательно, представляет не саму юридическую ответственность, а форму внешнего выражения последней.

Юридическая ответственность, в том числе и за нарушения земельного законодательства, неизбежно связана с наличием определённых оснований, без которых невозможны ни возникновение данной субъективной юридической обязанности, ни процесс её реализации. К важнейшим из них следует относить фактическое, нормативное, субъективное и процессуальное основания юридической ответственности [4]. Поскольку перечисленные основания присущи юридической ответственности как таковой, они в полной мере свойственны и ответственности за противоправные деяния в области охраны и использования земель. При этом отсутствие хотя бы одного из этих оснований исключает привлечение к тому или иному виду юридической ответственности, делает её невозможной, что указывает на их обязательность.

1. Фактическое основание юридической ответственности представляет собой наличие юридического факта, выраженного в совершении запрещённого законодательством деяния, препятствующего нормальному ходу и развитию общественных отношений, складывающихся в области охраны и использования земель, влекущего за собой ущерб земельным ресурсам, вред собственникам земельных участков и иным субъектам земельных правоотношений или создающего угрозу причинения таких последствий.

Для того чтобы то или иное деяние, проявляющее себя в форме действия или бездействия, совершаемое в области использования и охраны земельных ресурсов, было признано правонарушением, оно должно обладать определёнными, отличающими его от других вариантов поведения, юридическими признаками, известными нам из положений теории государства и права и других юридических наук. Большинство юристов к таким признакам относят антиобщественность, противоправность, виновность и наказуемость.

Антиобщественность земельных правонарушений выражается в том, что указанные деяния физических и юридических лиц посягают на общественные отношения, складывающиеся в области охраны и использования земель, препятствуют их нормальному ходу и развитию, тем самым наносят вред экологическим, экономическим, политическим и другим социальным интересам, нарушают права собственников земельных участков и иных субъектов земельных правоотношений, причиняют ущерб земельным ресурсам или содержат в себе угрозу его причинения, влекут за собой иные негативные последствия.

В зависимости от характера последствий для общественных отношений, наступивших в результате нарушения земельного законодательства, посягающие на них правонарушения подразделяют на дисциплинарные проступки, административные правонарушения, преступления и гражданско-правовые деликты, что впоследствии оказывает влияние на вид юридической ответственности и меры воздействия, применяемые к правонарушителям.

Определённые формы или степень антиобщественности присущи любому правонарушению. Однако принято считать, что для преступлений, которые влекут за собой тяжелейшие, а порой невозможные последствия для общественных отношений, складывающихся, в том числе, в области охраны и использования земель, свойственна самая высокая степень антиобщественности, крайнее её проявление – общественная опасность. При этом уголовное законодательство устанавливает, что преступлением не является деяние, хотя формально и содержащее его признаки, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [5].

Противоправность является, по существу, юридическим выражением антиобщественности земельных правонарушений и заключается в том, что правонарушитель не только посягает на общественные отношения, складывающиеся в области охраны и использования земель, но и нарушает правовые нормы, запрещающие подобные действия или бездействие.

Как уже отмечалось ранее, совершение земельных правонарушений противоречит не только нормам земельного и экологического права, но и нарушает также нормы других отраслей права, выполняющих, в первую очередь, охранительные функции и содержащих санкции за несоблюдение запрета осуществления таких деяний. Формальное отсутствие противоправности не позволяет рассматривать поведение или деятельность субъектов правовых отношений как правонарушение и в связи с этим исключает юридическую ответственность.

Такой признак как виновность означает причастность к совершению земельного правонарушения в определённой форме вины. При рассмотрении дела о нарушении земельного законодательства суд, иные уполномоченные органы или должностные лица, к компетенции которых относятся функции правоприменителя, должны установить не только факт и обстоятельства совершённого противоправного деяния, но и виновность лица, привлекаемого к юридической ответственности, в совершении конкретного земельного правонарушения.

Обязательность юридического признака виновности свойственна не всем противоправным деяниям в области охраны и использования земель и зависит от субъекта юридической ответственности, от принципов отраслей права, регулирующих деликтные отношения, принципов юридического процесса рассмотрения и разрешения определённых индивидуально-конкретных дел или правовых споров.

Принимая во внимание то, что вина представляет собой внутреннее психическое отношение правонарушителя к совершённому им деянию, виновность как юридический признак правонарушения характерна только для правонарушений, совершённых физическими лицами, поскольку психическое отношение юридических лиц к чему-либо представляется весьма сомнительным [6].

Кроме того, учитывая принцип презумпции невиновности при рассмотрении и разрешении дел о привлечении физических лиц к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности [7], доказательство причастности к совершению противоправного

деяния, в том числе в области охраны и использования земель, ложится на обвинителя и является обязательным, поскольку в противном случае отсутствие вины или невозможность её доказать исключает юридическую ответственность. Напротив, нормы гражданского права, гражданского процесса и арбитражного процесса устанавливают необходимость доказывать свою невиновность, для того, чтобы избежать юридической ответственности [8]. Поэтому гражданско-правовая ответственность как физических, так и юридических лиц за причинённый земельным правонарушением вред может возникнуть и при отсутствии вины, в том числе и в случаях его причинения источником повышенной опасности [9].

Наказуемость нарушений земельного законодательства связана с тем, что за каждое противоправное деяние, совершённое в области охраны и использования земель, в соответствии с характером и степенью его антиобщественности установлен определённый вид юридической ответственности. При этом мерой юридической ответственности выступают санкции правовых норм различной отраслевой принадлежности, запрещающих такие варианты неправомерного поведения. В соответствии с перечнем мер правового воздействия, установленным санкцией определённой статьи, с учётом всех обстоятельств дела, личности правонарушителя, характера и степени антиобщественности противоправного деяния, уполномоченный орган или должностное лицо, осуществляющее правоприменительную деятельность, определяет виды наказаний или взысканий, а также размер и порядок возмещения вреда, причинённого земельным правонарушением [10].

Законодатель, очевидно сохраняя классическое подразделение правонарушений на преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки и гражданско-правовые деликты, не определяет понятие земельного правонарушения. Принимая во внимание характеристику вышеуказанных юридических признаков, основываясь на действующем законодательстве и достижениях отраслевых юридических наук, в качестве обобщающей собирательной категории можно определить, что земельное правонарушение представляет собой виновно совершённое противоправное деяние, посягающее на общественные отношения, складывающиеся в области охраны и использования земель, за которое законодательством предусмотрен определённый вид юридической ответственности.

2. Нормативное основание юридической ответственности за нарушение земельного законодательства предполагает наличие соответствующих материальных правовых норм, запрещающих определённые действия или бездействие в области охраны и использования земель и устанавливающих юридические последствия в виде санкций для правонарушителя в случае совершения подобного противоправного деяния [11]. Кроме того, реализация этой субъективной юридической обязанности претерпеть наказание или взыскание за нарушение земельного законодательства невозможна без наличия правил, определяющих и регулирующих порядок привлечения к различным видам юридической ответственности за совершение конкретного земельного правонарушения, то есть без наличия соответствующих процессуальных правовых норм [12].

Примечательным является и то, что нормы земельного права ставят в зависимость возможность привлечения к дисциплинарной ответственности работников организаций от административной ответственности самой организации за отдельные правонарушения в области охраны и использования земель, поскольку законодательно установлено, что «должностные лица и работники, виновные в совершении земельных правонарушений, несут дисциплинарную ответственность в случаях, если в результате ненадлежащего выполнения ими своих должностных или трудовых обязанностей, организация понесла административную ответственность» за эти противоправные деяния [13].

3. Субъективным основанием юридической ответственности является наличие правоспособности и дееспособности участников материальных и процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с нарушением земельного законодательства и привлечением к юридической ответственности за его совершение. В этом качестве выступают, с одной стороны, полномочия органа или должностного лица по рассмотрению и разрешению соответствующей категории дел, по применению санкций правовых норм [14],

предусмотренных за правонарушения в области охраны и использования земель, а с другой – деликтоспособность правонарушителя, то есть способность и возможность лица, привлекаемого к тому или иному виду юридической ответственности, отвечать за подобные противоправные поведение или деятельность.

Субъектом нарушения земельного законодательства является лицо, действия или бездействие которого соответствовали всем признакам объективной стороны состава земельного правонарушения, предусмотренного определённой запрещающей правовой нормой. В зависимости от вида юридической ответственности субъектами земельных правонарушений могут быть как физические, так и юридические лица, совершившие противоправное деяние в области охраны и использования земель.

Для физических лиц как субъектов правонарушений свойственны две группы признаков: общие и специальные. К числу общих признаков, относят возраст и вменяемость. В связи с этим, общим субъектом земельного правонарушения являются физические лица, вменяемые, достигшие к моменту совершения определённого противоправного деяния в области охраны и использования земель возраста соответствующего вида юридической ответственности.

Специальные признаки субъекта земельного правонарушения представляют собой такие качества, такие присущие конкретному правонарушителю элементы правового статуса, с которыми законодатель связывает будущий характер и особенности юридической ответственности данного физического лица. К таким признакам относятся возраст и иные особенности социального статуса, служебное и профессиональное положение, прошлое противоправное поведение, другие качества. Специальными субъектами правонарушений в области охраны и использования земель чаще всего являются должностные лица, несовершеннолетние, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также субъекты земельных правоотношений, осуществляющие определённые права на земельные участки.

Организации как субъекты юридической ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель должны обладать признаками юридического лица, предусмотренными гражданским законодательством. В соответствии с ним юридическим лицом признаётся организация, имеющая в собственности или в оперативном управлении обособленное имущество и отвечающая этим имуществом по своим обязательствам, которая может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести юридические обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [15]. Юридические лица действуют на основании устава или учредительного договора и должны иметь самостоятельный баланс и (или) смету, а также в соответствии с действующим законодательством подлежат государственной регистрации [16], поскольку юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц [17].

4. Процессуальное основание юридической ответственности заключается в наличии вынесенного субъектом правоприменительной деятельности соответствующего требованиям законодательства решения, определяющего характер и объём правовых последствий для лица, признанного виновным в совершении земельного правонарушения. Следует отметить, что процедура реализации субъективной юридической обязанности правонарушителя в форме исполнения применяемых к нему правовых санкций, предусмотренных за правонарушения в области охраны и использования земель, наступает в момент вступления в законную силу указанных индивидуальных правоприменительных актов, вынесенных в определённые сроки в установленных законодательством процессуальных формах.

Перечисленные выше основания являются основанием для возникновения и развития охранительных материальных и процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с нарушением земельного законодательства, вступая в которые субъекты этих отношений реализуют права и обязанности, установленные для них нормами права различной отраслевой принадлежности, в том числе и обязанность правонарушителя

претерпеть негативные правовые последствия в соответствии с действующим законодательством, а также возместить вред, причинённый общественным отношениям в области охраны и использования земель, восстановить нарушенные права на землю и качественное состояние земельных ресурсов.

Принимая во внимание предложенный для дискуссии анализ можно заключить, что юридическая ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель как элемент содержания деликтных правоотношений представляет собой субъективную юридическую обязанность лица, совершившего земельное правонарушение, претерпеть установленные законодательством и применяемые к нему уполномоченным органом или должностным лицом негативные правовые последствия, а также возместить вред, причинённый земельным ресурсам, собственникам земельных участков и иным субъектам земельных правоотношений.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ. Ст. 74 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147 (в ред. от 5 апр. 2013 г.); Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Ст. ст. 13, 75 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133 (в ред. от 25 июня 2012 г.).

2. Коряковцев Ю.Н., Николаева Л.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства. Экологическое право. Общая часть: курс лекций / под науч. ред. И.А. Соболя. СПб.: Знание, 2009. С. 171–175.

3. Конституция Российской Федерации. Ст. 9. Официальный текст с изм. и доп., внесёнными Указами Президента Рос. Федерации от 9 янв. 1996 г. № 20, от 10 февр. 1996 г. № 173, от 9 июня 2001 г. № 679, от 25 июля 2003 г. № 841; Федер. конституционными законами от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, от 14 окт. 2005 г. № 6-ФКЗ, от 12 июля 2006 г. № 2-ФКЗ, от 30 дек. 2006 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ; Законами о поправке к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ. М.: Издательство Проспект, 2013; Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ. Ст. 3 (в ред. от 5 апр. 2013 г.) // Рос. газ. 2001. 30 окт. № 2823.

4. Экологическое право: курс лекций / под ред. И.А. Соболя. СПб.: Северная Нива, 2011. С. 51.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Ст. 14 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 5 апр. 2013 г.).

6. Сорокин В.Д. Семь лекций по административному праву. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб.: Изд-во Юрид. Ин-та, 1998. С. 56–59; Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. 1999. № 1. С. 45–54; Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб.: Изд-во Юридического института, 2002. С. 438–451; Сорокин В.Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 957–963, 968–971, 985–999.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Ст. 192 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3 (в ред. от 28 июля 2012 г.); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Ст. 1.5 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1 (в ред. от 30 дек. 2012 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Ст. 5 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 30 дек. 2012 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Ст. 14 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921 (в ред. от 26 апр. 2013 г.).

8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2. Гл. 59 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410 (в ред. от 7 мая 2013 г.);

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. Ст. 65 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012 (в ред. от 22 апр. 2013 г.).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2. Ст. 1064, 1079, 1100 (в ред. от 7 мая 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Гл. 4 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Гл. 10 (в ред. от 5 апр. 2013 г.); Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Ст.ст 192, 193. Гл. 39 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2. Гл. 59 (в ред. от 7 мая 2013 г.).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. Гл. 25 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2. Гл. 59 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Гл. 26 (в ред. от 5 апр. 2013 г.); Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ. Гл. 13 (в ред. от 5 апр. 2013 г.); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Гл.гл. 7, 8, 10 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Гл.гл. 30, 39 (в ред. от 7 мая 2013 г.) и др.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Гл.гл. 24–32 (в ред. от 7 мая 2013 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 26 апр. 2013 г.); Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г.); Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 22 апр. 2013 г.) и др.

13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ. Ст. 75 (в ред. от 5 апр. 2013 г.).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Гл.гл. 22–23 (в ред. от 7 мая 2013 г.).

15. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. Ст. 48 (в ред. от 7 мая 2013 г.).

16. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон Рос. Федерации от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3431 (в ред. от 29 дек. 2012 г.).

17. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. Ст.ст. 51, 52 (в ред. от 7 мая 2013 г.).

